

Тони

Их поездка из Винтерфелла была скучной. Было много прощаний, пожеланий и почестей. Тони уже начал сомневаться, что они вообще когда-нибудь уедут, так как казалось, что как только они попрощаются со всеми возможными прощаниями, король или Нед что-то вспомнят, и процесс начнется заново. Каждое прощание было наполнено традициями и ритуалами и превращало возвращение домой в инсценировку мумий.

Тони не отличался терпением, когда дело касалось чего-либо, кроме его металлических творений. Пеппер часто смеялась над ним, удивляясь, как он может ерзать и двигаться, как ребенок, которому велят встать в угол при малейшей задержке, но при этом часами смотреть на кусок железа, придумывая, как лучше его использовать. Разговоры, которые его не интересовали, казались ему худшей пыткой, но при необходимости он мог проводить точильным камнем по острию ножа несколько дней, пока не был удовлетворен. Роуди беспокоился, что однажды Тони сделает металлического человека и объявит его своим новым знаменосцем.

После долгих слез, добрых пожеланий и обещаний Нед сдался и позволил королю Роберту отдать приказ об их отъезде. Тони потребовались все его силы, чтобы не пришпорить коня и не выскочить за ворота Винтерфелла. Вместо этого, чтобы развеять свое разочарование, Тони проскакал вдоль и поперек караванной линии, проверяя, все ли слуги и мечники устроились и поняли их планы. Несколько минут он ехал с Джоном, ведя неловкий разговор, а затем галопом помчался к Роуди и попросил рыцаря присмотреть за мальчиком. Он попытался заговорить с Пеппер, но она отмахнулась от него, отказавшись кричать из своей повозки, лишь бы избавить его от скуки.

Они ехали восемь дней, хотя путь занял бы вдвое меньше, если бы не постоянные остановки. Каждый раз находилось новое оправдание: королеве нужно было отдохнуть, принцесса хотела что-то увидеть, король должен был отлить. Казалось, каждый час им приходилось останавливаться и ждать, пока какой-нибудь член королевской семьи отправится по своим делам. Рыцарь или слуга мог отлучиться, и поездка продолжалась, но все останавливалось, когда принцу Джоффри нужно было присесть на корточки в лесу. Хуже всего были трапезы: завтрак, обед и ужин превращались в сплошное действо: выносили столы, менестрели доставали свои инструменты, а рыцари делали ставки, сможет ли король сесть на лошадь, не опрокинувшись на свой королевский зад. В прошлый раз Тони удалось выиграть несколько медяков, но это не компенсировало того факта, что они двигались слишком медленно, на его вкус.

Однако все должно было измениться. Наступило время расставания, и Тони со своими домочадцами покидал короля и его грандиозный парад, чтобы отправиться на Запад. Они просили его поехать с ними, утверждая, что он сможет остаться в столице и насладиться чудесами Королевской Гавани. Тони отмахнулся от этого предложения, заявив, что у него есть неотложные дела, которые он должен решить в Железном Пуанте.

"Такие неотложные дела, как пребывание в городе, где воняет мочой и телом", - подумал Тони про себя.

Они остановились на небольшом холме, оглядывая траву, расстилавшуюся во все стороны. Удача была на их стороне, и летние снега растаяли, подарив всем редкий взгляд на незамерзающий Север. Тони отправил Роуди, Пеппер и остальных членов семьи вперед, а сам сел на лошадь, пристроив Неда и Джона по обе стороны от себя.

"Будь здоров, мой мальчик", - сказал Нед с легкой улыбкой. "Ищи возможности учиться. Это редкий шанс для тебя, и ты пожалеешь, если не ухватишься за него обеими руками".

"Обязательно, отец". Джон взял в руки поводья, его челюсть напряглась, прежде чем он снова посмотрел на Неда. Тони видел, что тот хочет что-то спросить у Неда, но сомневается, будет ли это уместно. Он то начинал, то внезапно останавливался, то снова начинал. Наконец, когда Тони был уверен, что Джон никогда не наберется смелости, мальчик заговорил. "Милорд... Я никогда не спрашивал о своей матери. Я уважал ваши пожелания на этот счет. Но раз уж мы здесь и я не знаю, когда мы сможем увидеться снова... знает ли она обо мне? Знает ли она, что я делаю? Что я здоров?"

Тони внимательно наблюдал за Недом. Ему тоже хотелось услышать ответ на вопрос Джона. Другой человек вежливо отклонялся бы, но Тони не был похож на большинство мужчин. "Она знает достаточно, парень, она знает достаточно". Нед передвинул лошадь так, чтобы оказаться рядом с мальчиком. Он протянул руку и взял Джона за плечо. "Когда мы увидимся в следующий раз, ты станешь мужчиной... и тогда я расскажу тебе все".

Джон слегка улыбнулся на это и погнал свою лошадь вперед.

"Ну... это была ложь", - сказал Тони, как только Джон оказался за пределами слышимости. Нед посмотрел на него, и оружейник ухмыльнулся. "Я не говорю, что все было ложью, но по крайней мере одно из этих утверждений было. Не... не знаю точно, какое именно, но я знаю, что ты в чем-то солгал. Как человек, который много, много раз лгал, я могу сказать, когда кто-то лжет". Нед просто уставился на него, а Тони развел руками. "Я не совсем понимаю, почему ты лжешь ему и какой большой опасный секрет скрываешь. Должно быть, для тебя это что-то очень важное. Не мне судить... но я буду судить. Вы должны рассказать ему правду".

"Это дело между мной и им", - сурово сказал Нед. "Ты должен помнить об этом, кузен".

"Видно, затронул болезненное место. Я понял, больше так не буду, тысяча извинений". Тони потер подбородок.

Нед несколько мгновений молчал, наблюдая, как Джон скачет вниз, чтобы присоединиться к Роуди и Джарвису. "Ты веришь, что знаешь, что лучше для всех, не так ли?"

"Часть моего обаяния", - сказал Тони.

"Ты задаешь вопросы о том, чего не понимаешь, и вмешиваешься в дела, которые тебя не касаются". Нед повернулся так, чтобы смотреть Тони прямо в глаза, и его темные, глубокие

глаза не дрогнули, когда он посмотрел на своего кузена. "Ты не имеешь права приходить в мой дом и разговаривать так, как ты это делаешь".

"Кто-то услышал о моей беседе с Кейтилин".

"Да", - хмуро ответил Нед. "Она сообщила мне. Только потому, что ты член семьи и король был рядом, ты сейчас не в камере". Тони ухмыльнулся: они оба знали, что Нед - друг короля, а Тони слишком богат и влиятелен, чтобы с ним обращались как с простым человеком. Как раз в тот момент, когда Тони подумал, что на этом все и закончится, Нед потянулся и взял его за лацканы пальто, притягивая к себе. "Что дает тебе право так с ней разговаривать?"

Тони потянулся вниз и медленно разжал пальцы Неда. Он смотрел на кузена, как на ком грязи. "Ничего. Я не имел права так с ней разговаривать. Я не должен был произносить эти слова". Если Нед думал, что получит извинения, он ошибался. "Ты должен был их сказать". Настала очередь Тони вызывающе смотреть на Неда. "Ты... ты думаешь, что ты такой благородный, что взял его к себе и заботишься о нем, но это не так. Ты совершил ошибку, позволил своей похоти взять верх над тобой и взял на себя ответственность за это, и я понимаю... понимаю! Это все хорошо и прекрасно! Но, и это ключевой момент, ни в коем случае не благородно стоять в стороне и позволять другим, например вашей жене, обвинять этого мальчика в ваших грехах. И чтобы было понятно, это ваши грехи. А не Джона. Он не выбирал родиться. Он не выбирал приехать в Винтерфелл. Он не выбирал, чтобы почти жена твоего брата стала твоей, оставив тебя в ловушке с женщиной, которую ты едва знал, прежде чем отправиться на встречу с величайшей династией, которую когда-либо знали Семь Королевств. Он не выбирал быть напоминанием Кэт о том, что вы нарушили свои клятвы. Ты сама выбрала все это и предпочла вытирать о него руки, пока эта женщина продолжала свою мелкую кампанию, чтобы сделать его несчастным до такой степени, что он решил, что единственный способ обрести покой - это стать безбрачным солдатом, отмораживающим себе яйца на ледяной стене и следящим за несуществующими бугименами! Так что не стой здесь и не веди себя так, будто ты лучше меня, кузен". Тони подтолкнул свою лошадь, и жеребец рысью рванул вперед.

"Я... совершал ошибки", - медленно произнес Нед, его тон был размеренным. "Я не смог дать Джону все, что он заслуживал. Но я сделал все, что мог, и это было лучше, чем у других". Он поднял руку. "Но это не оправдание. То, что я сделал кое-что, но не все, не освобождает меня от ответственности за мои промахи. Я понимаю это лучше, чем вы можете себе представить". Если его предыдущие слова были мягкими, то следующие были твердыми, как сталь. "Но ты, как никто другой, не можешь вести себя самоуверенно. Ты высокомерный, мелочный, самовлюбленный человек, которому нет дела ни до чести, ни до доблести. Ты - торговец смертью, который наживается на страданиях других. Сколько жизней погубили твои мечи? Сколько невинных было убито вашими стрелами? Вы прячетесь в своем замке, строите роскошные мечи и смотрите на остальных свысока за то, что они во что-то верят, игнорируя собственные недостатки и используя шутки, чтобы скрыть свои руки, залитые кровью. Ты не хранишь ничего святого и не веришь ни во что великое, кроме себя. Что ж, я предпочел бы верить во что-то, чем быть тобой".

"О, Нед... ты никогда не сможешь быть мной". Тони одарил его насмешливой улыбкой и поехал прочь. Он знал, что Нед полностью его раскусил, и поэтому не смог удержаться от последней колкости. "О, и раз уж я даю тебе нежелательный совет... женись на Сансе с этим отродьем Джоффри... ты еще долго будешь жалеть об этом!" С этими словами Тони пустил коня в галоп,

и стук копыт перекрыл все возможные возражения кузена.

<http://tl.rulate.ru/book/103236/3579617>